

«Нравственность – это разум сердца»

(Генрих Гейне)

В рамках недели юбилейных концертов к 60-летию Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки, на сцене большого зала вуза была поставлена премьерная постановка оперы Георгия Иванова «Алкина песня».

Невероятно душевная и чувствительная постановка оперы, затрагивающей самые глубинные вопросы человеческой души, была подготовлена под руководством дирижера-постановщика, заслуженного деятеля искусств РФ, профессора Алексея Людмила и режиссера-постановщика, обладателя Национальной театральной премии «Золотая маска» Дмитрия Сулова.

С оперы «Алкина песня», написанной в 1965 году, начинается история сибирской оперы. В этом произведении повествуется о чувствах юной девушки к человеку, имеющему семью, о коротком счастье Алки, о моральном нравственном долге и мучительном выборе, который заставил ее отказаться от возлюбленного и искать другой жизненный путь. «Алкина песня» относится к особой линии опер, отражающих жизнь

крестьянской деревни, общую тенденцию к глубокому изучению русского народного быта, психологии деревенской жизни. На современном прочтении новых и старинных пластов национального фольклора основана и «Алкина песня» Георгия Иванова.

На генеральной репетиции спектакля Дмитрий Александрович Суслов – заведующий кафедрой музыкального театра Новосибирской консерватории, ответил на вопросы прибывших на премьеру журналистов телеканалов НСК-49, ОТС, НН, ВГТРК Россия 1 и СТС:

– Дмитрий Александрович, расскажите, пожалуйста, немного о самой опере и о том, как она перекликается с предстоящим юбилеем консерватории?

– Оперу «Алкина песня» написал Георгий Иванов, наш с Вами соотечественник, основоположник новосибирской композиторской школы, профессор Новосибирской консерватории, в свое время заведующий кафедрой композиции, человек, воспитавший многих композиторов – наших с Вами земляков. Он написал эту оперу по мотивам рассказа «Алкины песни» Анатолия Иванова, также нашего с Вами земляка. Опера была поставлена на сцене Новосибирского оперного театра и был даже снят фильм-опера «Алкина песня», однако, в очень усеченном варианте, поскольку

фильм идет один час, а опера – около трех часов, она написана в трех действиях.

Мы решили поставить этот спектакль к юбилею консерватории по многим причинам. Во-первых, прошло уже пятьдесят лет, с момента написания самой оперы. Во-вторых, это же наш композитор, это наше дарование, это наша сокровищница и наше наследие! Более того, это очень интересная в музыкальном плане опера, она достаточно современна по музыкальному языку для того, чтобы наши студенты могли чему-либо научиться, кроме пения сугубой классики и романтизма. И, при этом, она достаточно мелодична, она понятна простому слушателю, то есть она

не написана в технике додекафонии или в какой-либо другой сложной и авангардной современной технике письма. Удивительно, что она не ставится в нашем же оперном театре со времен первой ее постановки. В любом случае, очень полезным является знание студентами нашего наследия.

И еще более того, скажу, что «Алкина песня» – очень интересное произведение, в плане актерском, потому что в нем поднимаются вечные темы: тема любви, тема права существования в любви. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что почти каждый в своей жизни задумывался над вопросами: «Дает ли любовь право на измену?», «Дает ли любовь право на все, на нарушение каких-либо принятых норм человеческой морали?». Вопросы эти очень сложные и со студентами мы целый год, при подготовке к спектаклю, их обсуждали, потому что это опера о любви, которая требует от человека очень серьезного выбора и ответов на серьезные вопросы: что я могу? На что я имею право? Стоит ли бороться за свою любовь, или же есть какие-то причины от нее отказаться?

– *В чем же заключается секрет оперных костюмов, решенных в черных тонах?*

– Секрет этот раскрывается очень просто. В Новосибирской консерватории, в отличие от других консерваторий,

нет своего учебного театра, у нас нет полноценной театральной сцены с кулисами, занавесом, с хорошим световым оборудованием. В нашей консерватории – это органнй концертный зал, что уже является ограничением в постановочных средствах. Также естественной причиной стало и то, что в консерватории нет полноценного костюмированного цеха, позволяющего каждый спектакль заново «одеть и обуть». Поэтому мы вынуждены искать какие-то условные, понятные для зрителя варианты, в том числе и в декорациях. Мы решили в этом спектакле принять такой сценический ход: опера у нас сокращена, три действия превращены в два и, из-за невозможности менять место действия с деревенской улицы, на действие внутри избы или в лесу, мы использовали тех самых колхозников, ребята из хора для изображения леса. Зрительно это было сделать либо невозможно, либо смешно: например, надеть на них зеленые платочки. Поэтому мы пошли по пути условного театрального оформления, тем более, что наш сегодняшний зритель привык уже к очень разным вариантам театральных оформлений, и все наши предложения читаются таким зрителем довольно легко.

– *Хотелось бы Вам в идеале усилить театральную составляющую постановки?*

– Ну конечно, хотелось бы! Понимаете, ответ – да, так как это было бы идеальным. Конечно же, если бы был полноценный свет, декорации заднего плана, уже можно было бы совсем иначе все оформить.

– Дмитрий Александрович, по Вашим ощущениям как педагога, консерватория старается больше сохранять традиции в своей деятельности, или же за 60 лет можно говорить о каких-либо новшествах, пришедших в ее жизнь?

– Вы знаете вопрос очень сложный, и требует более продолжительной беседы. Да, безусловно, традиции неизменно сохраняются в плане любви к музыке, уважения к театральному и музыкальному наследию, уважения к своей профессии, потому что эта профессия очень сильно связана с духовным состоянием человека, с его духовной жизнью. Музыка и искусство — это не просто профессия, производящая какие-либо блага и услуги, у нас, к сожалению, в последнее время есть тенденция называть театр местом, где оказывают развлекательные услуги, консерваторию – местом, где оказывают услуги образовательные. Эта терминология, безусловно, есть, но по духу, к счастью, мы сохраняем традицию в том плане, что мы не оказываем услуги, а мы учим, делимся своим опытом и своими знаниями, и,

безусловно, своей любовью к нашей профессии с теми, кто сюда поступает учиться. Более того, у нас нет необходимости прививать студентам любовь к музыке, так как сюда поступают только те, кто ее уже искренне полюбил. Поэтому традиции здесь конечно сохраняются, а то новое, что появляется в музыкальном мире, в мире театральном, естественно, мы все воспринимаем, каким-то образом перерабатываем и пытаемся все вместе сделать это своим.

– Скажите, пожалуйста, а сколько всего человек было задействовано в качестве актеров и музыкантов, для вашего спектакля?

– Вы знаете, я не считал количество человек в оркестре, но в целом он состоит примерно из 50 человек, 18 человек составляет хор и 10 человек выступают солистами. То есть 28 человек на сцене, около 50-ти человек в нашей импровизированной оркестровой яме, плюс необходимо учитывать костюмера, режиссера и других людей, помогающих осуществить постановку.

– Таким образом, можно ли сравнить эту постановку с тем, что происходило ранее на этой сцене консерватории? Осуществлялись ли такие масштабные постановки именно на базе консерватории?

– Безусловно, такие постановки были. К сожалению, у нас очень кратким

был период сотрудничества с оперным театром, когда мы делали наши постановки с оркестром оперного театра в его концертном зале. Но это прекратилось пару лет назад. Были такие постановки и в консерватории, с нашим студенческим оркестром, но это было еще когда я учился. С тех пор, кроме трех лет общения с оперным театром, таких масштабных постановок у нас не было, чтобы был задействован и оркестр, и вокальный факультет почти полностью.

– Опера «Алкина песня» уже была поставлена в оперном театре. Скажите, какой акцент в этой постановке Вы делаете, как режиссер постановщик?

– Для меня самый главный вопрос – это вопрос именно человеческого выбора и осознания этого выбора. Главный конфликт спектакля состоит в том, что разные люди могут любить одного человека, как человек, который когда-то любил одну женщину, женился на ней, вдруг, становится обуреваем страстью у другой женщине, а та женщина к нему. Возникает вопрос, что же делать в этой ситуации каждому из них: мужчине, его жене, молодой девушке, которая влюбилась в этого мужчину. Что из всего этого будет являться правильным выбором? Ведь страсть захлестывает, и сказать на самом деле, кто прав очень сложно. Чтобы мы с вами не говорили, каждый этот выбор будет делать заново и самостоятельно. И

вы знаете, люди делают совершенно разные выборы, в том числе и в этой опере. Автор, совместно с Анатолием Ивановым, автором повести и либретто оперы, переписывали финал. Если посмотреть изначальный клип, потом снятый по опере фильм, там разные решения приняты героями: есть вариант, когда Алка говорит: «Я оставляю его тебе, твоему ребенку! Я уйду!», а есть совершенно другой вариант, где Люба, жена героя, говорит: «Забирай его и уходи!». И, видимо, каждый постановщик для себя будет выбирать то, что ему ближе.

И действительно, с моральным выбором главных героев оперы, наиболее близким для Дмитрия Александровича, мы познакомились на его оперной постановке, где Сергей был отвергнут своей женой, в то время, как Алка, сделав все же свой мучительный выбор, также покинула его, решив уехать из деревни. Наиболее драматичным финал оперы дает крик «Папа!», срывающийся с уст мальчика, стоявшего на одном краю сцены со своей матерью Любой, и смотрящего вслед уходящему отцу.

Алка Уварова несет в себе собираемые черты женщины сибирского села. Не случайно ее сценическая жизнь нашла отражение в радиоспектакле, затем в пьесе, поставленной в 1964 году Новосибирским театром юного зрителя с подзаголовком "поэма-песня",

музыку к которой написал Анатолий Новиков. Возрожденная в дальнейшем в опере Иванова, она с успехом в 1967 году шла на сцене Новосибирского государственного академического театра оперы и балета, а также была показана в Большом театре во время гастролей в Москве. Вскоре по этой опере Георгия Иванова был снят одноименный фильм-опера, режиссером которого стал Виталий Гоннов. В 1973 году в Новосибирске был снят короткометражный фильм «Алкины песни», где в главной роли выступила Наталья Беспалова, режиссер Владимир Ермольев.

Не случайно Создатель полюбив-

шегося всем образа веселой и озорной девушки, способной на большое чувство и на жертву во имя счастья других, имел право сказать: "Я сам поверил в земное существование мной же выдуманного литературного персонажа"!

Екатерина Ковалева,
IV курс ТКФ

